

ЭМБЕРЛИ

Спустя долгие семнадцать лет мой отец наконец-то стоит передо мной во плоти. Кожа его гладкая, словно фарфор, и светится, как тусклая лампа накаливания. Если бы он стоял неподвижно, смог бы сойти за статую из камня и металла, а не живое существо.

— Чт-что ты здесь делаешь?

После стольких лет это первое, о чем я спрашиваю. Кроме меня вообще никто ничего не говорит. Не особо понятно: они в шоке от того, что в комнату ворвался ангел восемь футов ростом или от нападения на Лондон еще не отошли.

Глаза Камизэля буквально загораются, а уголки губ опускаются.

— Идем, — говорит он.

Воу. Может, биологически он мне и отец, но у нас не настолько близкие отношения. Не стану я подчиняться командам.

— Нет.

Стил встает передо мной, но я отохожу от него. Хочу стоять перед серафимом без чьей-либо защиты.

Он поднимает крылья на несколько дюймов, а затем снова опускает, выражение лица его остается неизменным. Перья трутся друг о друга, как лезвия ножей. Предупреждение?

— Чего ты хочешь? — Голос звучит ровно и наполнен показной смелостью.

Кто-то громко вздыхает, и я их не виню. Нефилимам с детства прививают уважение к ангелам, и теперь я понимаю почему. Камиэль — воплощение силы, а ведь он почти ничего не сказал и не сделал, только вошел и сделал несколько шагов. А еще бросил меня, оставив на произвол судьбы перед тьмой, исходящей от этого и спектрального миров. Сейчас этот тип для меня — не кто иной, как могущественный донор спермы, не заслуживающий моего почтения. Ни за что не стану выполнять его приказы с возгласами: «Да, сэр, уже бегу», — и плевать, что он может уничтожить меня одним взглядом.

Неловкую тишину нарушает шум в задней части комнаты. Похоже, кто-то пытается выбраться из-под обломков, но я по-прежнему не отрываю взгляда от воина в доспехах, что стоит напротив.

Не проходит и пяти секунд, как я замечаю в поле зрения Малахию.

— Думаю, Эмберли хотела сказать: «Чем мы можем вам помочь?»

— Нет, это не... — Стил прижимает меня к груди и мягко сдавливает мое предплечье, молча призывая не

НЕУКРОТИМОЕ ПЛАМЯ

встревать. Если уж он считает, что говорить сейчас неразумно, видимо, это действительно плохая идея.

Заметив этот жест, ангел шагает в направлении парня. Земля под нашими ногами содрогается, в комнате снова раздаются приглушенные вскрики других Нефилимов.

Ой-ой.

Брюнет отпускает меня и поднимает руки, показывая тем самым, что сдастся, но продолжает прижиматься к моей спине.

Камиэль еще какое-то время смотрит на Стила. А потом переключает внимание на Малахию. Старейшина херувимов вздрагивает от взгляда золотистых глаз. На лбу моментально появляются капельки пота, одна из которых стекает на лицо.

Он напуган.

Я осматриваюсь вокруг. Не только он. Даже Лоран выглядит очень напряженным.

Может, тот факт, что ангел признал меня своей плотью и кровью, и дает мне мнимое чувство защищенности? Или я не боюсь, потому что мне никто не внушал с самого детства того, как могущественны эти создания? Независимо от причины, похоже, я единственная из присутствующих, кто не наделал в штаны от ужаса.

Камиэль бросает на Малахию суровый взгляд.

— Отдайте мне мою дочь.

— Не то чтобы мы... как бы это сказать... Забирайте, конечно. — И он жестом приглашает его пройти вперед.

Так. Минуточку.

— А вот я не согласен, — подает голос Стил. Он снова обнимает меня за талию, еще крепче прижимая к груди. Отстаивает свои права.

ДЖУЛИЯ ХОЛЛ

Один ноль в пользу моего парня, не желающего отдавать меня новоявленному папаше, о котором я вообще ничего не знаю. А я знала, что херувим хорош не только внешностью.

Не могу сказать, что именно меняется в лице Камиэля, когда он обращает свой взгляд на Стила, но зрелище жуткое. Зрочки практически исчезли за радужкой, превратившись в золотистые вихри. Стил стоит за моей спиной, и его выражения лица я не вижу, но судя по тому, что он все также уверенно стоит рядом, ему не страшно.

Серафим не произносит ни слова, просто молча продолжает сверлить его взглядом.

Тот делает то же самое... наверное.

Все в комнате затаили дыхание и ждут дальнейшего развития событий. От напряжения в кровь начинает выбрасываться адреналин, и кожу спины с обеих сторон от позвоночника начинает покалывать.

Это плохо. Если мои крылья распустятся прямо сейчас, они просто пробьют Стилу грудь. Пытаюсь от него отодвинуться, но он усиливает хватку, останавливая.

В воздухе маячит сноп искр и приземляется на плечо в доспехах. Диньк превращается в белку-летягу. Хватается лапками за ухо Камиэля и что-то шепчет. Как только он заканчивает, ангел поворачивает голову к небожителю и приподнимает одну идеальную бровь.

— Seriously?

Диньк качает головой. Честно говоря, не особо верю в то, что вижу.

Заходят как-то ангел, небожитель и Нефилим в бар...

НЕУКРОТИМОЕ ПЛАМЯ

Из груди у меня вырывается абсолютно неуместный сейчас смешок, и внимание всех присутствующих сосредотачивается на мне.

Блин.

Я откашливаюсь.

— Простите.

Ну хотя бы покалывание отпустило.

— Твой небожитель говорит мне, что ты в опасности. Я здесь, чтобы отвести тебя в безопасное место. — Камилль скрещивает руки на своей дорожке, покрытой золотой броней груди, явно недовольный тем, что приходится что-то объяснять. Наверняка ему нечасто приходится это делать. Он — серафим, самый могущественный ангел, относящийся к высшему классу. А если вспомнить, что его прозвище — Ангел Войны, то легко понять, что разжевывать каждое свое действие или приказ ему явно ни к чему. Скорее всего, чувак просто раздает их направо и налево, рассчитывая на моментальное подчинение.

Но со мной такое не прокатит. Пока не будет доказано иное, в первую очередь для меня он — недоделанный папаша, а уже потом — ангел-серафим.

— Меня больше не нужно спасать. Ты припозднился, лет этак на семнадцать. — Ой-ой, дело плохо. Характер дает о себе знать. — Спасибо, но я никуда не пойду. Мне и здесь неплохо. — Почему все вечно думают, что меня нужно спасать вообще? Я вполне могу позаботиться о себе сама. Девица в беде — это точно не про меня.

— Твои силы пробудились. Теперь ты готова. И ты пойдешь со мной.

— Готова? К чему готова? — спрашиваю я.

ДЖУЛИЯ ХОЛЛ

Камиэль бросает на Динька раздраженный взгляд, а тот опускает голову.

— Объясню все позже.

Скрещиваю руки на груди, но так как Стил все еще прижимает меня к себе, выглядит это неловко. Но зато прекрасно дает понять, что я не намерена никуда идти. Земля под ногами вновь трясется, серафим показывает свое недовольство.

— На Нью-Йорк тоже напали, — кричит Сейбл, залетая в зал с поднятым вверх телефоном. Увидев высокую фигуру ангела и Нефилимов, столпившихся в кучу, как испуганные кролики, она замирает на месте. Глаза расширяются от удивления, а из горла выходит какой-то булькающий звук: она либо не верит в то, что видит, либо в шоке.

Камиэль распускает крылья, все шесть в ту же минуту взмывают в воздух и опускаются вниз.

По залу проносятся несколько громких вздохов. Перья выравниваются, выпрямляясь за его спиной, образуя позолоченные щиты.

Встряхнув, он убирает их, и они с несколькими щелчками возвращаются в исходное положение за его спиной.

Это что, ангельская версия истерики была?

— Мы зря теряем время.

— Дверь там, — указываю я на вход в конференц-зал, который он разнес в щепки, когда ворвался сюда.

Его левый глаз дергается; полагаю, он раздумывает, стоит ли уговаривать меня дальше.

— Твоя мама была бы очень расстроена.

Вздрагиваю. Это был удар ниже пояса. Мое и без того так себе настроение переходит от просто плохого к совсем

НЕУКРОТИМОЕ ПЛАМЯ

мрачному, и я окидываю ангела самым холодным взглядом, на какой только способна. Сложно истолковать его неправильно.

Он расправляет плечи, словно готовится принять на себя удар. Я на грани искушения.

— Она бы очень хотела, чтобы ты познакомилась с ее людьми.

Вот как.

Я немного расслабляюсь и снова прижимаюсь к Стилу.

— С какими еще людьми?

— Если пойдешь со мной, то все узнаешь.

Наклоняю голову и смотрю на херувима. Он морщится и отрицательно качает головой. Я, честно говоря, не готова так быстро отказываться от этой затеи. Слова Динька о том, что мой отец — серафим, оказались правдой, значит, он мог быть прав и в том, что моя мать — представитель ангельской линии. Это отличный шанс разузнать не только о ней, но и о линии Нефилимов, которую посчитали вымершей несколько тысячелетий назад.

Когда я снова обращаю взгляд на Камиэля, он смотрит на Стила. Небожитель встает на цыпочки и что-то шепчет ангелу в ухо. Не отводя взгляда от херувима, тот кивает, когда Диньк снова оказывается на четырех лапах.

— Можешь взять своего мальчика на побегушках с собой, — пищит он.

— Что, прости? — уточняю я.

— А что, я что-то не так сказал, что ли? Нова говорит, вы так его и называете, — отвечает тот, поглядывая в сторону Стила.

ДЖУЛИЯ ХОЛЛ

Грейсон, стоящий справа от меня, начинает кашлять, и Стил рядом со мной мгновенно напрягается. Я закрываю глаза, желая как можно скорее провалиться под землю.

— Стерлингу кранты, — бубнит Грей.

Я успеваю только окинуть его хмурым взглядом, прежде чем Стил отвечает серафиму: «Мы идем», — за нас обоих.

— Seriously?

— Погодите минутку, — подает голос Лоран.

— Нужно все обдумать, — добавляет Сейбл.

— Эмберли лучше пойти с ним, — вклинивается Малахия. Боже, может, еще и задницу ему поцелуешь, а?

Когда к диалогу подключаются и остальные, в комнате снова воцаряется гул. У всех есть мнение, все считают его самым важным и хотят быть услышанными.

Это же просто бред.

— Ты правда считаешь, что это хорошая идея? — спрашиваю я Стила, игнорируя всех прочих.

— Хорошая ли это идея? — он качает головой. — Может, и нет. Но я верю, что пока мы вместе, то со всем справимся.

Стил проводит ладонью вверх по моей руке и снова опускает ее вниз, и мне хочется растаять.

Откашливаюсь и выключаю режим «сердечки в глазах», я ведь взрослый и опасный воин потомков ангелов. Опасная охотница. Нельзя позволять паре слов и прикосновению выбивать меня из колеи.

— Думаешь, это стоит того? Перед тобой истинный ангел. Что, если он решит поджарить тебя, как только мы завернем за угол?

Он поднимает бровь.

НЕУКРОТИМОЕ ПЛАМЯ

— Что? Такое вполне может произойти. Мы же его совсем не знаем. А вдруг он какой-нибудь психопат?

— Хватит!

Волна горячего воздуха пронесется по комнате, заставляя взметнуться волосы всех присутствующих. Откуда она? От взбесившегося серафима. На костяшках его сжатых кулаков танцуют маленькие язычки пламени.

— Каждую минуту, что я не командую своими войсками, сквозь барьер проникает очередной Падший. Я понимаю, ты разочарована нашим воссоединением. Я и сам представлял его иначе, но сейчас у нас нет времени на бесполезную болтовню. Может, у меня и не было возможности воспитывать тебя, но я знаю, что ни одна из моих дочерей не поставит свои капризы выше жизней невинных.

Его строгий тон определенно заставил меня чувствовать себя виноватой. Щеки начинают гореть и, без сомнения, покрываются ярко-розовым румянцем. Я выскальзываю из объятий Стила и беру его под руку, давая Камизэлю понять, что одна я никуда не пойду.

— Ладно. Идем.

Я иду в сторону выхода и тяну Стила за собой. На лице серафима появляется некое подобие облегчения.

— Стойте! — Лоран пробегает через зал и встает перед сыном. — Твоя мама с меня шкуру сдерет, если ты снова сбежишь.

— Я бы больше боялся Блейза и Аврору, если пропустишь завтрашнее Рождество, — отвечает Грейсон.

— На этот раз все будет иначе, пап. Обещаю. Я буду на связи.

ДЖУЛИЯ ХОЛЛ

Перевожу взгляд на ангела. Там, куда мы отправимся, вообще есть связь? Но, похоже, серафим не собирается отвечать на мой немой вопрос.

Лоран крепко обнимает Стила. Они кивают друг другу, крепко сжав губы, прежде чем окончательно разойтись и отпустить друг друга. Грейсон тоже обнимает старшего брата и что-то шепчет ему на ухо.

Я ловлю взгляд Сейбл, стоящей в другом конце комнаты, и она грустно мне улыбается, понимая, что я не собираюсь сбегать как раньше.

Грейсон отходит от брата и сгребает меня в свои руки.

— Передай Эш, что я свяжусь с ней, как только смогу, — говорю я ему.

— Обязательно. — Парень целует меня в щеку и отпускает.

Едва мы успеваем сделать полшага, как позади раздается голос Малахии.

— Что нам делать?

Камиэль оглядывается через плечо на старейшину Совета.

— Соберите людей и делайте все что в ваших силах на территории Лондона и Нью-Йорка. Отведите людей в безопасное место и уничтожьте всех Падших на пути. А мы закроем дыры в барьере с миром духов.

Не дожидаясь реакции на свои указания, ангел покидает конференц-зал вместе со мной и Стилом.

2

ЭМБЕРЛИ

Я наблюдаю, как позолоченные крылья Камизэля покачиваются, пока он идет впереди нас, быстро пересекая территорию пустыни, с каждым шагом отдаляясь от резиденции старейшин.

Диньк мельтешит рядом с моей головой.

— Как там Нова? Она скучает по мне?

— Что? — Все мысли сосредоточены на том факте, что мой отец сейчас здесь, поэтому мне требуется какое-то время, чтобы уловить суть вопроса.

— Она в порядке? Как она отреагировала, когда Стил вернулся без меня? Расстроилась?

Я смотрю на Стила в надежде получить помощь, но он только проводит ладонью по лицу и качает головой.

— Да, она очень расстроилась, когда узнала, что ты исчез.

Это правда и определенно те самые слова, которые рассчитывал услышать небожитель. Искры позади него, когда